

Сергей Федонюк
(Восточноевропейский национальный университет
им. Леси Украинки, Луцк)

**Факторы общественной информационной
коллаборации в украинской «революции
достоинства» в сравнении с предпосылками
«арабской весны»**

**Factors of public information collaboration
in the Ukrainian “revolution of adventure”
in comparison with prerequisites of “Arab Spring”**

Развертывания революционных событий в Украине 2013–2014 гг. происходило в условиях широкого их освещения через эффективные новейшие средства информирования общественности и коммуникации, ориентированные на широкое вовлечение активных создателей контента. Значительную роль сыграли системы социальной коммуникации в виртуальных сетях, трансляции потокового видео и др. В этом аспекте можно делать сравнение с условиями и факторами, которые стимулировали развертывания так называемой «Арабской весны» в 2010–2011 гг. Известно, что значительную роль для консолидации протестующих в регионе сыграла коммуникация в среде социальных сетей. Однако такие же явления были свойственны разным странам и регионам мира, не вызвав там социальных потрясений. Какие же факторы были решающими в разворачивании революционной ситуации в Украине и почему можно сравнивать их с таковыми, действовавшими в свое время в странах Северной Африки и Ближнего Востока?

Анализируя данные о развитии коммуникационного базиса современного общества, можно предположить, что основой революций в регионе Северной Африки и Ближнего Востока стала быстрая информатизация, развитие телефонизации населения и доступа, прежде всего мобильного, к сети Интернет. И все это – в контексте свободного обмена информацией

на фоне значительного ограничения гражданских и политических свобод (такие выводы сделаны в широко цитируемых зарубежных исследованиях (например Гади Вольфсфельда и др. (2013)¹. Конечно, есть и другие взгляды на причины революций в странах региона, так Говард и Паркс (2012)², Андерсон (2011)³, Хуссейн и Говард (2012)⁴ пришли к выводу, что протесты развились в результате резонанса, вызванного современными коммуникационными технологиями в различных местных контекстах; Беллин (2012)⁵ указывает на специфику именно Египта и Туниса, где возможность свободно обмениваться информацией в социальных сетях наложилась на повышенную эмоциональность и чувство безнаказанности. Однако подавляющее большинство авторов отмечает, что двигателем общественных движений стала коммуникация объединенных в социальные сети граждан, то есть имело место своеобразное воплощение «цифровой демократии» на фоне социального недовольства (в контексте оформления такого рода социальных отношений вопрос рассматривается, например, в книге Уэллман и Райни (2014)⁶. Социальные же медиа обеспечили платформу для быстрого объединения интересантов вокруг общей цели, конкретизации их целей и координации действий. То есть стали инструментом революции.

Со своей стороны отметим то, что в регионе Северной Африки и Ближнего Востока на переломе 2010–2011 гг. имело место противоречие между быстрой информатизацией и низким уровнем соблюдения гражданских прав и свобод, которые не соответствовали требованиям информационного общества.

Отметим, что среди причин арабских революций традиционно указывают на социально-экономические, то есть низкий уровень и недовольство жизнью, бедность и т.д. Однако эти факторы в случае конкретной ситуации в регионе не были определяющими. Например, по уровню хозяйственного

¹ G. Wolfsfeld, E. Segev, T. Sheaffer, *Social Media and the Arab Spring: Politics Comes First*, „The International Journal of Press/Politics”, 2013, Vol. 18, Issue 2, s. 115–137.

² P.N. Howard, M.R. Parks, *Social Media and Political Change: Capacity, Constraint, and Consequence*, „Journal of Communication”, April 2012, Vol. 62, Issue 2, s. 359–362.

³ L. Anderson, *Demystifying the Arab Spring*, „Foreign Affairs”, 2011, Vol. 90, Issue 3, s. 2–7.

⁴ M.M. Hussain, P.N. Howard, *Democracy's Fourth Wave? Information Technologies and the Fuzzy Causes of the Arab Spring*. Paper presented at the International Studies Association, San Diego, California, April 2012.

⁵ E. Bellin, *Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring*, „Comparative Politics”, 2012, Vol. 44, Issue 2, s. 127–149.

⁶ B. Wellman, L. Rainie, *Networked*, The MIT Press, Boston MA 2014, s. 207.

развития регион выделялся не только сравнительно высокими показателями основных экономических индикаторов, но и реальными доходами населения. Например, в Египте только 3,1% населения жило менее чем на один доллар США в день. В Тунисе таких было 2% (показатели близки к таковым в Чили и Турции).

Также и уровень коррупции в этих странах, хотя и был достаточно высоким, но, вероятнее всего, не критическим, исходя из местных традиций. Например, в 2010 г. Египет занимал 98 место среди стран мира по уровню коррумпированности (3,1 по значению индекса «Corruption Perceptions Index» (CPI), для Туниса соответствующее значение составляло 4,3 и государство занимало 59 место, выше Италии, Румынии или Греции)⁷. Причем, начиная с 2007 г. уровень коррупции в обеих странах снижался.

Также для стран региона в предреволюционный период были характерны относительно высокие показатели удовлетворенности жизнью – соответствующий показатель в среднем для стран, по которым он рассчитывается, составлял 6%, в то время как в предреволюционные годы он составлял для Египта – 4,8%, Алжира – 5,2%, Марокко – 5,6% и был сравним с таковым у Эстонии (5,2%), Латвии (4,8%) и Румынии (4,7%)⁸.

Однако на фоне относительно неплохих показателей социально-экономического и гуманитарного развития сложилась довольно сложная ситуация в области гражданских и политических свобод. По данным «Freedom House», Египет и Тунис занимали девяносто девятую, а Сирия и Ливия – сто тридцать вторую рейтинговые позиции со средними значениями соответствующего индекса 1,5 и 0 (при максимальном значении – 6 и среднем для стран – 3,3)⁹.

Можно утверждать, что, в сопоставлении в социально-экономическом аспекте с большинством других стран мира, Тунис, Египет, Ливия и другие государства североафриканско-ближневосточного региона на первый взгляд не выделялись особыми предпосылками для начала масштабных общественных движений и потрясений. Однако, по сравнению с другими странами, их отличала высокая динамика внедрения в обществе техноло-

⁷ *Corruption perceptions index 2010*, Transparency International, www.transparency.org [5.V.2016].

⁸ *Life satisfaction (most recent) by country*, Nation Master, www.nationmaster.com [26.V.2016].

⁹ *Civil and political liberties (most recent) by country*, Nation Master, www.nationmaster.com (26.V.2016).

гий массового сотрудничества в сфере информационной коммуникации, прежде всего на основе социальных сетей. Причем эта тенденция была характерна для стран региона в течение длительного периода, достаточного для формирования устойчивых стереотипов и схем коммуникации на основе человеческих взаимодействий¹⁰. Главным двигателем революций, по нашему мнению, явилась спонтанная консолидация общественности в рамках глобальных социальных сетей, прежде всего «Facebook» и «Twitter» с широким использованием возможностей инструментов визуализации («YouTube») на базе технологии мобильного широкополосного Интернета. К началу социальных потрясений доля населения, охваченного социальной сетью «Facebook» (индекс проникновения «Facebook»), составляла в Тунисе 15,8% (более чем в Германии и примерно столько же, как в Нидерландах). Для Египта этот показатель составил 5,1%, а для Ливии – 2,8% и, хотя и был относительно низким, более чем в два с половиной раза превышал таковой для Украины¹¹.

К началу революции характерной особенностью региона Северной Африки и Ближнего Востока являлось преобладание доли пользователей мобильного Интернета в общем количестве Интернет-аудитории, что характерно для стран, которые относительно быстро развиваются. Например, если в Великобритании и США таких было 22–25%, то в Египте уже в 2010 г. – 70% (самый высокий показатель в мире)¹².

Страны региона с середины десятилетия 2000–2010 гг. демонстрируют чрезвычайно быстрые темпы развития мобильной связи и пользовательской базы Интернет (табл. 1).

Такое бурное развитие информационной коммуникации было спрогнозировано еще в отчете корпорации «RAND» в начале прошлого десятилетия¹³. В этом же отчете выделены несколько стран региона, в которых при низком уровне политических и гражданских свобод (определены как «не-свободные») отмечены движения в направлении быстрого внедрения в общественную жизнь и общественные отношения новейших информа-

¹⁰ L. Merlyna, *Clicks, Cabs, and Coffee Houses: Social Media and Oppositional Movements in Egypt, 2004–2011*, „Journal of Communication”, April 2012, Vol. 62, Issue 2, s. 231–248.

¹¹ *Facebook Penetration Rate Data for All Countries*, Economy Watch, www.economywatch.com [05.V.2015].

¹² M. Monty, *Developing (and developed) countries embrace the mobile internet*, „The Telegraph”, 25.XII.2010.

¹³ G. Burkhart, S. Older, *The information revolution in the Middle East and North Africa*, MR-1653, RAND, Santa Monica 2003.

ционных и коммуникационных технологий (относительно «инфо-революционные») (табл. 2). Это Египет, Тунис, Сирия и ОАЭ. Примечательно, что именно в этих странах впоследствии, по достижению значительного уровня информатизации, начались социальные революции (за исключением ОАЭ и других, более экономически развитых и благополучных в социальном плане, стран).

Таблица 1. Развитие мобильной связи и пользовательской базы Интернет в ряде стран

	Количество абонентов мобильной связи на 100 жителей				Количество пользователей Интернета на 100 жителей		
	2004	2005	2009	2009/2004	2004	2009	2009/2004
Египет	10.492	18.368	69.437	6.618	5.151	24.280	4.714
Ливия	8.845	34.664	152.237	17.212	3.533	10.800	3.057
Сирия	13.030	15.960	49.776	3.820	4.322	13.800	3.193
Тунис	38.065	57.311	94.519	2.483	8.529	34.070	3.995
Велико-британия	99.660	108.752	130.174	1.306	65.610	83.560	1.274
США	62.850	68.627	89.149	1.418	64.758	78.000	1.204

Источник: International Telecommunication Union, www.itu.int [10.XII.2015]

Таблица 2. Свобода и информационная революция

Страна	Политические права	Гражданские права	Рейтинг свободы страны	Насколько «Инфо-революционная»
Алжир	6	5	не свободна	не во всем
Бахрейн	7	6	не свободна	умеренно
Египет	6	5	не свободна	пытается
Иран	6	6	не свободна	осторожно
Ирак	7	7	не свободна	не во всем
Израиль	1	2	свободная	очень
Иордания	4	4	частично свободная	пытается
Кувейт	4	5	частично свободная	умеренно
Ливан	6	5	не свободна	умеренно
Ливия	7	7	не свободна	не во всем
Марокко	5	4	частично свободная	пытается
Оман	6	6	не свободна	намерена
Катар	6	6	не свободна	умеренно

Страна	Политические права	Гражданские права	Рейтинг свободы страны	Насколько «Инфо-революционная»
Саудовская Аравия	7	7	не свободна	очень осторожно
Сирия	7	7	не свободна	заинтересована
Тунис	6	5	не свободна	пытается
Объединенные Арабские Эмираты	6	5	не свободна	пытается
Йемен	5	6	не свободна	не во всем

Источник: G. Burkhart, S. Older, *The information revolution in the Middle East and North Africa*, MR-1653, RAND, Santa Monica 2003, s. 33.

По сравнению со странами Северной Африки и Ближнего Востока, ситуация в Украине имеет ряд принципиально сходных черт. Рассматривая состояние дел в Украине, стоит отметить два видимых процесса, которые разворачивались параллельно в период, предшествовавший революции 2013–2014 гг. Это, с одной стороны, быстрое распространение средств независимой межличностной коммуникации (массовое сотрудничество) и независимых медиа-каналов, ставшее возможным благодаря расширению доступа к сети Интернет, в том числе и беспроводного, с одновременным стремительным ростом доли охваченных социальными сетями и, с другой – устойчивое ухудшение ситуации в области гражданских и политических свобод. При этом, подобно как и страны Северной Африки и Ближнего Востока накануне «Арабской весны», Украина занимала, хоть и не высокие, но и не последние позиции в мировых рейтингах по доходам¹⁴, коррупции¹⁵ и другим показателям, характеризующим качество жизни (например, см. отчет «World Happiness Report»¹⁶).

Как раз к концу 2013 г. общая аудитория Интернета в Украине достигла половины населения, демонстрируя довольно прогрессивную динамику (рис. 1), в свою очередь, в 2013 г. доля граждан, имеющих компьюте-

¹⁴ Украина – 136-та в світі за рівнем доходу на душу населення, УНІАН, 18.VII.2013.

¹⁵ *Corruption perceptions index 2013*, Transparency International, www.transparency.org [01.XII.2015].

¹⁶ J. Helliwell, R. Layard, J. Sachs (eds), *World Happiness Report*, The Earth Institute, Columbia University 2013.

ры (включая планшетные) достигла 54% (что более чем в 2 раза больше в сравнении с 2008 г.), из которых 79% были подключены к Интернету (в 2008 гг. – только 40%). К концу 2013 г. более половины украинцев в возрасте 16 лет и старше пользовались интернетом хотя бы один раз в месяц, что на 6% больше по сравнению с показателем 2012 г. И что характерно, наиболее распространенной причиной пользования Интернетом было использование социальных сетей (65% интернет-пользователей в 2013 г., по сравнению с 63% за аналогичный период 2012 г.)¹⁷. Характерной чертой последних лет стал стремительный рост доли населения, которое пользуется социальными сетями – в 2010 г. таких было 35%, а в первой половине 2013 гг. – уже 63% от общего количества активных пользователей Интернетом. К середине 2014 г., то есть, фактически, к моменту окончания активных трансформационных процессов во власти и избрания нового президента страны, было зарегистрировано около 42 млн. украинских аккаунтов в социальных сетях, что уже сопоставимо с общей численностью населения страны (около 45 млн.). Лидировали по количеству украинских участников сети «ВКонтакте» (более 27 млн.) и «Одноклассники» (около 11 млн.). На третьем месте – «Facebook» с более 3,2 млн. В течение года существенно выросла аудитория украинского сектора «Twitter» – в полтора раза, до более 430 тыс. участников, причем основной всплеск роста пришелся на период «Евромайдана»¹⁸. Среди пользователей популярных сетей подавляющее большинство (свыше двух третей) составляли лица в возрасте от 16 до 45 лет.

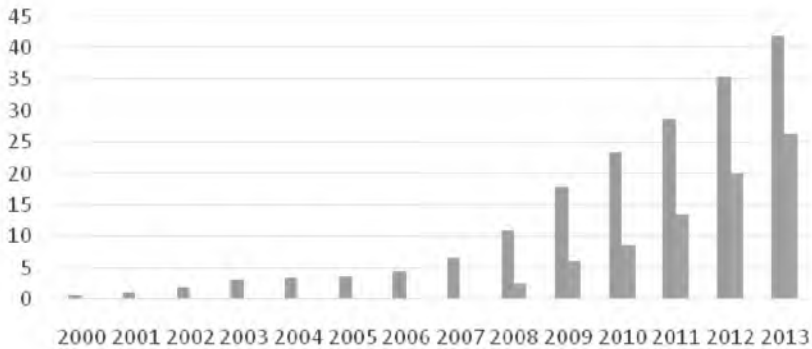
Согласно данным отчета ИТУ («Measuring the Information Society Report»)¹⁹, Украина в 2013 занимала лишь семьдесят третье место в мировом рейтинге IDI (Индекса развития информационно-коммуникационных технологий), но в то же время занимала тринадцатую позицию по значению субиндекса умений IDI, что свидетельствует о высоком уровне образованности населения как базы для быстрого освоения новых информационно-коммуникационных технологий. Интересно, что для рас-

¹⁷ Г. Вышлинский, *Аудитория Интернета в Украине: динамика, мобильный Интернет, старые и новые пользователи*, GfK Украина, 23.V.2013, www.gfk.ua [01.XII.2015].

¹⁸ *Огляд соціальних мереж і Твіттера в Україні за даними Пошуку у блогах Яндекса (www.blogs.yandex.ua) 2013–2014 роки, Яндекс 2014, www.cache-kiev05.cdn.yandex.net* [26.V.2016].

¹⁹ *Measuring the Information Society Report 2014*, International Telecommunication Union, Geneva 2014 www.itu.int [24.V.2016].

Граф. 1. Процент пользователей Интернет в Украине (2000–2013)

Источники: Internet users (per 100 people), The World Bank, www.data.worldbank.org [24.V.2016]; *Українська аудиторія соціальних мереж*, TNS Ukraine, www.iliadabeachhotel-corfu.com [24.V.2016]; Г. Вышлинский, *Аудиторія Інтернету в Україні: динаміка, мобільний Інтернет, старі і нові користувачі*, GfK Україна, 23.V.2013, www.gfk.ua [01.XII.2015].

смотренных выше стран региона Северной Африки и Ближнего Востока, в частности Египта и Туниса, позиции в рейтинге по значению индекса IDI, а также всех его компонентов, ниже, чем для Украины, но в этих странах заранее сложилась более благоприятная среда для быстрого распространения современных средств коммуникации (например, в Украине долгое время искусственно сдерживалось внедрение технологии 3G на рынке услуг мобильной связи, которая была развернута в странах «Арабской весны» за несколько лет до революционных событий – например, действующий, среди прочих стран региона, в Тунисе, оператор «Q-tel» предложил соответствующий сервис в 2006 г., а египетский «MobiNil» – в 2008).

В то же время, начиная с 2010 г., с приходом к власти в Украине президента Януковича, существенно сокращаются гражданские свободы, что особенно заметно на фоне положительной динамики предыдущих лет – после «Оранжевой революции» (табл. 3). Фактически, по классификации «Freedom House», Украина в течение менее 10 лет сместилась от «не свободной» к «частично свободной» и снова к «не свободной». Ухудшение ситуации с гражданскими свободами поначалу воспринималось не критично, поскольку Янукович заявлял о политическом курсе на ассоциацию с Европейским Союзом, что преимущественно ассоциировалось с перспективой демократизации и повышения уровня жизни, а также гражданских свобод. Однако заявление о приостановлении процесса ас-

социации, сделанное премьер-министром Украины Азаровым в середине дня 21 ноября 2013 г. уже к вечеру спровоцировало массовое обсуждение в соцсетях и стало фактически информационным поводом революции.

Для Украины, как и для стран, которые рассматривались выше, определяющим стало не количество пользователей Интернет и социальных сетей а, прежде всего, динамика их роста. Несмотря на стремительный прирост аудитории социальных сетей, уровень их проникновения на начало 2014 г. оставался одним из самых низких в Европе – 27% (при среднем значении 40%)²⁰. Решающее значение имели другие факторы.

Во-первых, наряду с ростом числа пользователей социальных сетей также существенно возростала их активность, в частности в период обострения ситуации во время противостояния на Майдане Независимости в Киеве. Например, средняя продолжительность индивидуального ежедневного трафика участников «Twitter» в течение ноября-декабря 2013 г. выросла с 39 мин. до 1 часа. 26 мин.²¹

Во-вторых, в условиях повышения активности в социальных сетях существенно возросло значение сервисов новостей. По данным агентства «Gemius», в январе 2014 г. 51% Интернет-пользователей заходили на эти ресурсы и проводили за их просмотром в среднем 3 часа. 3 мин., что составляло значительно большие показатели, чем до начала протестов (соответственно 46% и 1 ч. 31 мин.)²².

Благодаря достаточному охвату аудитории социальными сетями, произошло скачкообразное увеличение количества информационных запросов, реализованных через Интернет-переходы на сайты новостей, преимущественно таких, которые не контролировались властью. Лидером по количеству переходов из социальных сетей стал известный независимый сайт новостей «Украинская правда» с приростом в течение суток более чем в 8 раз (рис. 2). Общая посещаемость этого ресурса новостей выросла почти вдвое – до 550 тыс. в сутки и дальше оставалась на высоком уровне (по данным liveinternet.ru), достигнув рекордного значения в 1600000 24 января 2014 г.²³

²⁰ *Active social media penetration in European countries in February 2014*, Statista, www.statista.com [25.V.2016].

²¹ *Как события Евромайдана отразились на интернете*, GEMIUS, 03.IV.2014.

²² Там же.

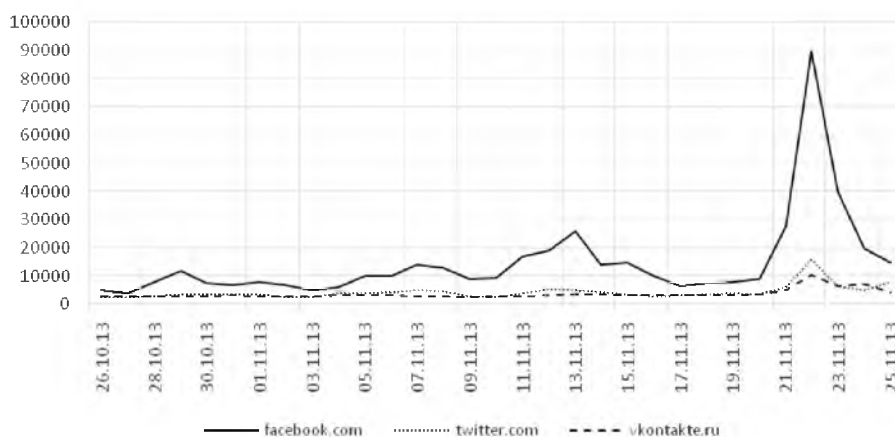
²³ О. Дмитренко, *1,6 млн користувачів відвідали Українську Правду за 1 день*, Watcher, 28.I.2014.

Таблица 3. Динамика гражданских свобод в Украине

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сводный индекс свободы	4	4	4	3,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	3	3,5	3,5
Индекс гражданских свобод	4	4	4	3	2	2	2	2	2	3	3	3
Индекс политических прав	4	4	4	4	3	3	3	3	3	3	4	4

Источник: Freedom House

Граф. 2. График переходов из социальных сетей на сайт Украинской Правды

Источник: М. Саваневський, *#евромайдан: українська цифрова революція та останній шанс аналоговим політикам стати цифровими*, Watcher, 29.XI.2013.

В-третьих, еще одним, вероятно наиболее существенным, фактором, который способствовал распространению информации, благоприятствовавшей революции, стало онлайн-телевидение. Этот тезис стоит рассмотреть более подробно.

Вообще, в среде действующих в Украине политтехнологов господствовало мнение, что главным ресурсом, критически важным с точки зрения политической медиакommunikации, является телевидение – соответственно со стороны властей были сделаны шаги для регулирования сектора телевидения. Со 2 апреля 2010 года, немногим более чем через месяц после инаугурации президента Януковича, Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания возглавил его земляк и представитель донец-

кого клана во власти, бывший инструктор Киевского райкома КПУ города Донецка Владимир Манжосов. К тому времени Владимир Анатольевич пять лет работал вице-президентом телеканала «Украина», который входит в число основных медиальных активов группы «СКМ» влиятельнейшего донецкого олигарха Рината Ахметова. Главным стратегическим направлением властей в аспекте создания тотального контроля в сфере ТВ стало внедрение кодированного стандарта наземного телевидения T2 с передачей полномочий оператора единственной компании. Уже в декабре 2010 г. Нацсовет выдал лицензию на цифровое телевидение никому не известной фирме «Зеонбуд», формально контролируемой владельцами оффшорных компаний, но, очевидно, связанной с влиятельными кругами в Украине. По словам генерального директора канала «ТВі» Николая Княжицкого, процесс дигитализации украинского эфира контролировался Ринатом Ахметовым, а также другими олигархами – Валерием Хорошковским, Дмитрием Фирташем и семьей Виктора Януковича²⁴. То, что в процессе проведения формального тендера на право стать оператором цифрового телевидения, эта компания без адреса, но с оффшорной регистрацией, предъявила гарантии на один миллиард гривен от «Укрэксимбанка», 100% акций которого принадлежит Кабинету министров Украины, дает основания говорить о том, что «Зеонбуд» курировался представителями центральной власти. В серии шагов к контролю за телевизионным медиа-пространством можно назвать также попытки ограничить возможности приема спутниковых каналов, среди которых предложенные в 2012 г. со стороны провластной «Партии регионов» изменения в закон об авторских правах, принятие которых должно было обязать спутниковые каналы вести платное закодированное вещание на территории Украины²⁵. Эта же партия предлагала ввести ограничения на размещения антенн для приема спутниковых каналов²⁶.

Не стоит лишний раз упоминать также о практически полном контроле за производством телевизионного контента на центральных каналах Украины со стороны олигархов, в свою очередь тесно сотрудничающих с властью.

²⁴ І. Малишевський, *Цифрове телебачення: дигітуція в ефірі*, Реальна економіка, 25.VII.2013, www.real-economy.com.ua [01.XII.2015].

²⁵ Рада хоче поставити декодери і ввести абонплату, ТСН, 29.V.2012.

²⁶ Українців скоро можуть штрафувати за кондиціонери і супутникові антени, ОГО. ua, Рівненський інформаційний портал, 19.VII.2012.

В таких условиях главную роль в содействии росту протестных настроений сыграли независимые стрим-каналы потокового вещания. То есть, ориентированная на телевизионный формат аудитория получила независимый, наполняемый с помощью тех же социальных сетей, канал распространения новостей. В то же время ведущие телевизионные каналы, хотя и увеличили аудиторию в Интернете, однако не играли ключевой роли (по данным агентства «Gemius», в январе 2014 г. их сайты посещали около 12% интернет-аудитории, в то время как в октябре – 14%), хотя отдельные из них увеличили аудиторию телевещания не менее чем на 50%)²⁷. Безусловно, рекордной популярностью пользовалось потоковое вещание, организованное с места событий индивидуальными стримерами, которые пользовались преимущественно смартфонами или Интернет-планшетами, что дало им возможность быть мобильными и не привлекать к себе особого внимания. Стрим-трансляции постоянно вели интернет-каналы «Эспрессо TV», «Hromadske.tv» («Общественное ТВ»), «Spilno.TV», «Спильнобачення», Ukrstream.tv, «Радио Свобода», «Аронець live». Стримеры часто использовали услуги нового сервиса потокового видео американской компании «Ustream», что позволило оперативно организовать трансляцию и обеспечить доступ к каналу для значительной аудитории. В качестве платформы для потокового видео этот сервис (который, в своей сути, представляет социальную сеть) использовали украинские Интернет-проекты, которые активно занимались трансляцией протестов, – «Hromadske.tv», «Grom TV», «Spilno.tv» и «UkrStream.tv». Причем «Spilno.tv» и «UkrStream.tv» через этот сервис вели круглосуточные прямые трансляции со всех горячих точек.

Особенностью технологии «Ustream» является ее доступность для рядового свидетеля событий – после регистрации на веб-сайте пользователь, при наличии Wi-Fi или широкополосного соединения, предоставленного оператором сети сотовой связи, может транслировать в прямом эфире видео с внешней веб-камеры или камеры смартфона (планшета, ноутбука). Потоковый материал сохраняется как видеоролик, который можно просматривать позже. Учитывая высокое количество трафика из Украины в период пика протестов, операторы сайта потокового видео в феврале 2014 г. запустили программу «Ustream for Change», благодаря которой «общественные» журналисты получили возможность распространять свои видео в режиме реального времени без ограничений по количеству

²⁷ Как события Евромайдана отразились на интернете, GEMIUS, 03.IV.2014.

просмотров, рекламы, с возможностью бесплатного продвижения и технической поддержки. Наличие такой платформы обеспечило успех ряда медиа-проектов, таких как некоммерческий «UkrStream.tv», который собирал более 40 млн просмотров. Канал покрывал лишь средства на аренду камер и мест для съемок, причем в основном – за счет добровольных поступлений из открытых счетов²⁸.

Фактически, ведущая роль новых телевизионных технологий, тесно интегрированных с возможностями сети Интернет, – главная отличительная черта украинской революции от «Арабской весны». Если последняя «подпитывалась» благодаря распространению видеоматериалов через относительно обособленные сервисы, ведущим среди которых в этом аспекте был видеохостинг «YouTube», предлагавший в основном оф-лайн видеозаписи, то события в Киеве конца 2013 – начала 2014 гг. уже воспринимались в основном в режиме реального времени. И тот же «YouTube», с помощью сервиса «YouTube Live» обеспечил возможность организовать «прямой эфир», тем более, что с декабря 2013 г., как раз с развертыванием активного противостояния на Майдане, были сняты ограничения по количеству подписчиков. Видеохостинги «YouTube», а также «Hangouts On Air» социальной сети «Google+» использовали указанные выше телеканалы – в частности «UkrStream.tv», «Espresso.tv» и другие, а «Hromadske.tv» даже стал крупнейшим каналом в истории «YouTube» по количеству часов прямого эфира. Уже к концу ноября 2013 г. ролики телеканала пересмотрели 126 млн. раз, а его аудитория на «YouTube» достигла 307 тыс. подписчиков, украинские пользователи просматривали более 4,4 млн. часов видео на канале «YouTube», количество часов украинского контента с октября 2013 г. увеличилось на 37%²⁹. Существенным для быстроты распространения информации по каналам видео было то, что более 25% просмотров происходило на экранах мобильных устройств. Это также очень напоминало условия распространения информации во времена революции в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Характерной чертой новых телевизионных проектов стал новый, не распространенный ранее в украинском медиа-пространстве, формат –

²⁸ П. Мандрык, *Топ-5: как Интернет преобразил телевидение*, „Forbes Украина”, 18.IV.2014.

²⁹ Т. Ворона, *Самые рейтинговые украинские СМИ на YouTube и мировой рекорд «Громадського ТВ» – исследование Google*, AIN.ua, 25.XI.2014.

показывать адекватно и оперативно, по принципу «здесь и сейчас». Новые телевизионные проекты делали акцент на своей «общественности», то есть привлечении широкого круга авторов материалов, использовании многочисленных стрим-репортажей, пренебрежении качеством изображения в пользу актуальности, используя передачу из доступных рядовому гражданину камер мобильных устройств, а также опираясь на поддержку общественности. Так, в пользу «Общественного ТВ» от граждан Украины уже до конца событий на Майдане поступило более 2 млн. гривен³⁰.

Интересно, что большинство «альтернативных» телепроектов создавались в очень сжатые сроки и, будучи анонсированными за несколько месяцев до начала событий Майдана, оперативно развернули деятельность в период между 22 ноября и 1 декабря 2013 г. и в течении буквально нескольких дней уже имели многочисленную аудиторию (например, «Hromadske.tv», анонсированное в июне 2013 г., начало вещание 22 ноября 2013 г., а уже через неделю его аудитория превысила 500 тыс. человек). Это стало хорошим примером для «традиционных» телеканалов. Те, которые переняли формат прямых включений из «горячих» точек Майдана и регионов, нашли сторонников как в среде эфирного зрителя, так и в сети – рейтинговые «ТСН» и «5 канал» удерживали, соответственно, вторую и третью позиции в украинском сегменте «YouTube» среди новостных ресурсов³¹.

Общественному характеру революции вполне соответствовали формат и организация работы каналов новостей, которые часто работали на волонтерских началах («Hromadske.tv», «Аронець Live», активно привлекали независимых стримеров и выглядели очень близкими к среде протестующих, демонстрируя пример прямого сотрудничества с общественностью, максимально отвечая информационным запросам протестной аудитории, которая составляла большинство. По этой черте четко радикализировались и центральные каналы – те, которые демонстрировали гражданскую позицию журналистов, активно использовали прямые включения и материалы независимых авторов из Киева и регионов, а провластные оставались сторонниками традиционного рынка, продолжая манипулировать информацией.

³⁰ *Hromadske.tv – голос української революції*, Euronews, 03.III.2014.

³¹ Там же.

Выводы

Существенную роль в качестве факторов развертывания революционных событий в Украине в 2013–2014 гг. сыграли современные системы массового сотрудничества (mass collaboration), сформированные на базе новейших информационно-коммуникационных технологий, которые обеспечили консолидацию протестных групп на фоне ухудшения гражданских и политических свобод. В этом есть существенное сходство с ситуацией, которая имела место в регионе Северной Африки и Ближнего Востока в 2010–2011 гг. и привела к революции так называемой «Арабской весны». Главные отличия состоят в применении конвергентных решений в трансляции новостных материалов в телевизионном формате, наличии более динамичных версий популярных видеохостингов, а также в широкой интеграции коммуникации в социальных сетях с профессиональными аналитическими и новостными ресурсами.

Также есть основания утверждать, что такого характера революционные ситуации, развивающиеся на почве разрыва между коммуникационными возможностями активных членов общества и их ожиданиями в плоскости гражданских свобод и политических прав, можно прогнозировать, учитывая динамику процессов информатизации общества и развития демократических процессов.